

<https://viperson.ru/articles/dmitriy-hvorostovskiy-na-stsene-ya-ogolennyy-nerv?ysclid=llmvfw74vp9795997>

3 ноября 2007

Дмитрий Хворостовский: На сцене я - оголенный нерв

Представлять читателю Дмитрия Хворостовского по меньшей мере наивно. Современное оперное искусство без этого имени немыслимо...

- Дмитрий Александрович, для начала хочу процитировать вас "интернетовского": "Все знают, что перед выступлением меня лучше не трогать..." Скажите, это интервью - не перед выступлением? Это я подстраховываюсь на всякий случай...

- Я и перед выступлением вполне контактный человек, так что зря подстраховываетесь.

- Ну, тогда первый вопрос. Вы родились в Красноярске, ваши предки - коренные сибиряки?

- Коренных сибиряков среди моих родственников довольно мало, разве что со стороны одной из моих прабабушек, потомственной казачки. Отец другой бабушки был из немцев Поволжья, в приснопамятные годы его сослали в Сибирь. Есть в нашем роду со стороны мамы и татары, и поляки. А с отцовской стороны - украинцы и поляки, фамилия наша - украинская.

- Вы пожаловались как-то, что для вас каторга - запоминать стихи. При вашем-то необъятном репертуаре! Не наговариваете ли вы на себя?

- Одни стихи отличаются от других своей доступностью, значимостью, художественной ценностью. Я сделал несколько песенных программ. Стихи довольно многих песен, увы, не слишком высокого качества, поэтому совершенно не лезут в голову. Вообще куплетная форма стихотворений меня не очень-то вдохновляет.

В БОЙ ИДУ С ОТКРЫТЫМ ЗАБРАЛОМ

- Вы даете немало благотворительных концертов, в том числе минувшей весной в Карнеги-холл вместе с Анной Нетребко. Интересуетесь ли вы, куда конкретно идут собранные средства?

- В 90-е годы, вернее, до конца 90-х годов, почти все концерты, которые я давал в России,

были благотворительными.

Но проследить, куда пошли собранные деньги, я не люблю, потому что... Ну просто не хочу расстраиваться. От концерта в Карнеги-холл с Аней Нетребко деньги, вероятнее всего, попали по назначению, потому что организовала концерт очень приличная фирма.

- В минувшем сезоне в Метрополитен-опера вашей партнершей в "Евгении Онегине" была Рене Флеминг. А нам, русско-американской публике, слышался в партии Татьяны голос Анны Нетребко - с ее неподдельным драматизмом и актерским мастерством... Нет такого проекта - Дмитрий Хворостовский и Анна Нетребко в "Евгении Онегине"?

- О таком проекте со стороны моего менеджмента я не слышал. Аня, скорее всего, предполагает спеть эту партию, но говорить с уверенностью о ее репертуаре я просто не могу, не имею права. Аня прекрасно справилась бы с этой ролью - и в голосовом, и в драматическом плане она была бы очень органична в роли Татьяны. В общем, давайте вместе наберемся терпения.

- Хорошо. Для вас существуют профессиональные музыкальные барьеры, которые вы, на ваш взгляд, пока что не преодолели?

- Конечно, есть масса непреодоленных вещей - это во-первых. Во-вторых, каждый выход на сцену - это бой с открытым забралом. Никакие твои регалии, заслуги, записи, недавний успех ни в коем случае не должны влиять на твоё состояние на сцене в данный момент. Ты туда выходишь как оголенный нерв, а представить себе нерв, увешанный орденами, медалями, грамотами, довольно трудно, согласны.

- Да уж... Как вы преодолеваете проблемы интерпретации, например, в дуэте? Пересматриваете свою трактовку или стараетесь убедить партнера в своей правоте? - Это происходит автоматически - как в любом человеческом диалоге. Если со стороны партнера идет иное восприятие, то твоя интерпретация меняется в том же ключе. Случается, что новый партнер тебя приятно огорошивает, ты начинаешь искать новое, от чего тебе делается по-настоящему, по-музыкантски и по-актерски интересно.

КОГДА НЕЛЬЗЯ ОТПУСКАТЬ ЭМОЦИИ

- Вы с женой Флоранс уже дебютировали как дуэт. Продолжится ли ваше совместное творчество?

- Год назад у нас родилась дочь Ниночка, и жена, конечно, сейчас очень занята. Но о дуэте мы не забываем. Флоша уже давно начала заниматься с известным нью-йоркским педагогом, я уверен, что скоро она достигнет вполне профессиональной кондиции и мы сможем с ней вместе выступить.

- Какая партия для вас самая трудная с эмоциональной и технической точки зрения?

- Пожалуй, назову все-таки оперу "Риголетто". Не только для меня, но и для многих баритонов эта опера наиболее трудная, наиболее энергоемкая. Петь необходимо с какой-то долей холодного расчета, потому что пение с полной отдачей может тебя просто измотать - и морально, и физически. Не исключены повреждения голосовых связок. Я спел три или четыре постановки этой оперы и не могу сказать, что делаю это легко: всегда нужно быть настороже, не отпускать свои эмоции - это, повторяю, может закончиться плачевно. Я, если угодно, даже побаиваюсь этой оперы.

- Галина Павловна Вишневская открыла в Москве оперную студию. Не хотите ли последовать ее примеру?

- Не имею на такой поступок ни времени, ни права. Пока что все мое время принадлежит моей певческой деятельности. Даже на мастер-класс у меня его нет.

А чтобы заниматься такой подвижнической деятельностью, как Галина Павловна, мне нужно просто уйти на пенсию, то есть подождать лет двадцать. То, что делает Галина Павловна Вишневская, - великое подвижническое дело. Деятельность школы довольно успешна. Я пел в ней сразу после ее открытия... Школа продолжает бурлить, функционировать. Надеюсь, так будет всегда.

- Но в принципе вы не исключаете, что когда-нибудь займетесь подобной деятельностью?

- Певческий век недостаточно долог и достаточно непредсказуем. Всякое может случиться - со здоровьем, с голосом и так далее. И придется пересматривать свои позиции, заняться деятельностью такого рода, о которой ты раньше и не помышлял. Я даже немного суеверно побаиваюсь этого...

ОТНОШЕНИЯ С ЖЕНОЙ - САМОЕ ДОРОГОЕ

- Вы встречались с Лучано Паваротти. Говорят, он был замечательным человеком, а не только великим певцом?

- Об этом я могу говорить только понаслышке, поскольку мы не были друзьями, часто не встречались. Я остаюсь почитателем его огромного, непревзойденного таланта. С самого детства был заворожен красотой и удивительной чистотой, искренностью его голоса. Всегда ловил себя на мысли, что мне не хочется с ним знакомиться, чтобы, не дай Бог, не разочароваться. Я был просто слепым обожателем его таланта. Я поистине скорблю о его уходе. Знаю многих людей, которые были освещены светом его личности. Он дарил им свое тепло, любовь. Они - мои друзья, поэтому я могу сказать, что мы с Лучано тоже отчасти были друзьями. Он знал обо мне, мы с ним вместе пели, он следил за моим искусством, за моей карьерой.

Подобного феноменального голоса, искреннего, чистого артистизма, пожалуй, не было ни в XX

веке, ни в сегодняшнем...

- Слушаю ваш взволнованный монолог памяти великого артиста и думаю: а почему бы вам не начать писать вот такие портреты, возможно, даже книгу воспоминаний?

- Об этом мне, честно говоря, даже не думается. Я не нахожу в себе того, о чем мог бы рассказать людям. Хотя встречи с выдающимися людьми и были, и продолжаются. Но я никогда не писал - ни в детстве, ни в другие периоды моей жизни, никогда ни о чем не рассказывал, за исключением тех случаев, когда меня очень об этом просили. Поэтому пока что мой рот закрыт на замок.

- Какие виды искусства, кроме музыки, вас вдохновляют?

- Безусловно, я гуманитарий, меня интересует литература, живопись, скульптура. В детстве я ею занимался и с тех пор немного отношу себя к людям этой творческой профессии.

- А любите ли вы спорт?

- В последние годы я начал очень активно заниматься спортом, многое пересмотрел в своем отношении к нему и к его значению в моей жизни. Я очень изменился благодаря спорту. Много времени провожу в джиге, бегаю, плаваю. Мне даже кажется, что я потихоньку превращаюсь из артиста в спортсмена.

- Значит, будем за вас болеть. Дмитрий Александрович, а что значит для вас семья, дружба, проявления благожелательности, сердечности?

- Дружба, искренность, чистота отношений для меня - все. Любого вида предательство повергает меня в абсолютный шок.

Еще - неискренность, которую в нашем деле встречаешь сплошь и рядом. Чистые, искренние люди для меня гораздо желаннее остальных. А наши с женой отношения - самое сокровенное, чем я дорожил и продолжаю дорожить.

Нузов В.

газета для женщин "Сударушка"